

УДК [342.74-053.2:342.4](470+571)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. М. Никулина

Балашовский институт Саратовского государственного университета
E-mail: 7-ya@rambler.ru

Современные тенденции развития отечественного законодательства свидетельствуют о том, что ребенок занимает особое положение, он относится к категории особых субъектов права, которые активно выступают в качестве участников в разнообразных правоотношениях. Действующее законодательство Российской Федерации неточно определяет юридическое содержание понятия «ребенок» и неполно устанавливает его правовой статус. В рамках общего правового статуса ребенка, содержание которого составляют его основные права и обязанности и правоспособность, можно выделить специальный и индивидуальный статусы ребенка.

Ключевые слова: Конституция РФ, ребенок, конституционно-правовой статус.

Constitutionally-Legal Status of Child in Russian Federation

О. М. Nikulina

Modern lines of development of the national legislation testify that the child occupies special position and concerns a category of special legal subjects which actively represent itself as participants various legal relationship.. The current legislation of the Russian Federation not precisely define the legal maintenance of the concept «child», not full establishes, his or her legal status. Within the limits of the general law, it is possible to allocate special and individual statuses of the child.
Key words: Constitution of Russian Federation, child, constitutionally-legal status.

Ребенок относится к числу физических лиц, в наибольшей степени подверженных негативному воздействию со стороны общества и государства. Именно поэтому он нуждается в повышенной, по сравнению с другими субъектами права, юридической защите. В силу недостаточного уровня сознания, жизненного опыта, а также ограниченной дееспособности ребенок не имеет реальной возможности защищать свои права столь же эффективно, как взрослый человек. Следовательно, необходимы набор специфических методов и приемов, а также наличие специальных правовых норм для обеспечения механизма реализации и защиты прав и свобод ребенка, адекватных потребностям современного российского общества. В целом этот набор должен быть объединен в единый конституционно-правовой статус ребенка.

Исследование проблем конституционно-правового статуса детей обусловлено рядом причин объективного характера:

во-первых, состоянием современной правовой науки, в которой практически отсутствуют фундаментальные теоретические разработки, положения относительно конституционно-правового статуса ребенка;

во-вторых, процессом стремительного изменения в последние годы законодательства, направленного на регулирование отношений с участием детей, что привело к появлению большого числа нормативных актов, часть которых по содержанию оказалась довольно противоречивой;

в-третьих, вниманием государства к детям, решению многих их проблем, что обусловлено значимой ролью несовершеннолетних как социально активной группы населения страны.

Поэтому необходима общая теоретическая платформа, выработка единых определений понятий – и прежде всего «конституционно-правового статуса» ребенка. Прежде чем рассматривать конституционно-правовой статус ребенка, необходимо определить, что представляет собой ребенок с юридической точки зрения.

Этимологически слово «ребенок» имеет два значения: ребенок – маленький мальчик или маленькая девочка; сын или дочь (до отроческого возраста)¹. Ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия).

В п. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)». Признание ребенка полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, по общему правилу, не влияет на возможность рассматривать его в качестве ребенка.

Гражданское законодательство Российской Федерации различает – по объему дееспособности – детей до 6 лет, от 6 до 14 и от 14 до 18 лет. Это говорит о том, что ребенок может стать полностью дееспособным и до 18 лет (при заключении брака, в установленном порядке при эмансипации), но это не означает потери личных неимущественных прав, например возможности жить в семье.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что действующее законодательство Российской Федерации не только неточно определяет юридическое содержание понятия «ребенок», но и неполно устанавливает его правовой статус.

Международная Конвенция ООН «О правах ребенка»² устанавливает, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия раньше. Таким образом, международный правовой акт, в отличие от российского законодательства, не делает различий между ново-

рожденным, малолетним и несовершеннолетним ребенком. В последующих статьях Конвенции вопрос о возрасте ребенка возникает только в случае установления запрета на применение смертной казни и пожизненного заключения для лиц моложе 18 лет (ст. 37) и в случае установления запрета на участие в военных действиях и в призыве на военную службу лиц моложе 15 лет (ст. 38). Мы видим, что подход к вопросам возраста ребенка у российского законодателя и международного сообщества принципиально различен: первый использует недостижение ребенком определенного возраста как средство ограничения его прав, а второе – как средство установления дополнительных гарантий для их реализации.

Теперь перейдем к анализу конституционно-правового статуса ребенка, закрепленного нормами действующей Конституции РФ. Заметим, что из 49 статей, включенных в главу «Права и свободы человека и гражданина», термины «ребенок», «дети» в прямой постановке употребляются в трех статьях. Указанные три статьи касаются принципиальных для определения правового статуса ребенка вопросов – заботы о детях (ст. 38), социальной защиты детства (ст. 39) и получения образования (ст. 43). В остальных статьях данной главы дети не подразумеваются в составе субъектов регулируемых правоотношений, упоминаемых как «гражданин» и «каждый». Однако, на наш взгляд, в некоторых статьях Основного закона ребенок как самостоятельный субъект правоотношений все же должен быть упомянут.

Так, ст. 7 Конституции РФ определяет социальное государство как субъект, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В данном случае имеется в виду любой человек, в том числе и ребенок. В ч. 2 рассматриваемой статьи раскрывается конкретный механизм, направленный на реализацию социальной политики российского государства, а также в ней указывается на обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. В этой же статье социальная поддержка детей неразрывно связывается с поддержкой семьи, материнства и отцовства. Для большинства фактически существующих отношений это верно. Однако нельзя не учитывать возможных исключений: социального сиротства, безотцовщины, негативного отношения родителей к своим детям и т. д.³ Для того чтобы избежать возможных негативных последствий, отмеченных выше, следует придать ребенку статус самостоятельного субъекта социальных отношений, возложив ответственность за его благополучие, помимо родителей, на общество и государство.

Таким образом, концепция автономии правового статуса человека, его прав и свобод, включение в Конституцию РФ главы о гражданском обществе и выделение в ней семьи как самостоятельного конституционно-правового института призваны способствовать формированию

конституционно-правового статуса ребенка как самостоятельного правового института.

«Конституционно-правовой статус ребенка» – понятие, которое имеет различное наполнение и звучание в теории права и практике его применения. На конституционно-правовой статус ребенка влияет ряд факторов:

- формирование в России государственной политики в интересах детей и как части ее государственной семейной политики;

- изменение приоритетов в распределении функций по воспитанию детей между государством и родителями;

- ратификация Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребенка, что влечет необходимость анализа объема и содержания соответствующих норм в российском законодательстве.

Несмотря на то что понятие «конституционно-правовой статус ребенка» уже длительное время составляет предмет различных исследований, сущность и значимость его не раскрыты.

Необходимо различать термины «конституционно-правовой статус ребенка» и «правовое положение ребенка». Первое понятие значительно более широкое, выражающееся в определенном объеме потенциально принадлежащих ребенку субъективных прав и свобод. Понятие «правовое положение ребенка» имеет философский, юридический и экономический аспекты.

Конституционно-правовой статус представляет собой ядро правового регулирования, определяет его направление, имеющее конкретные цели. Правовое положение ребенка, в свою очередь, имеет особый смысл, так как его обладатель еще не в состоянии осознать своих потребностей и интересов.

На протяжении всего развития отечественного законодательства появлялись различные подходы к определению понятия «конституционно-правовой статус ребенка». Действующее законодательство рассматривает данный статус сквозь призму конституционных норм, определяющих статус ребенка в Российской Федерации.

Как известно, любое понятие складывается из определенных структурных элементов, составляющих его внутреннее содержание. Так, Н. И. Матузов включает в содержание правового статуса следующие элементы: правовые нормы, правдееспособность, общие для всех права и обязанности, гарантии прав и обязанностей, их единство, гражданство, ответственность, принципы, правоотношения общего характера, а также охраняемые законом интересы⁴.

Из перечисленных структурных элементов в конституционно-правовом статусе ребенка можно выделить основополагающие, характеризующие его содержание, – права и обязанности ребенка. Акцентирование внимания на указанных структурных элементах позволяет рассматривать конституционно-правовой статус ребенка как целое, единое понятие.

В рамках конституционно-правового статуса ребенка, содержание которого составляют его основные права и обязанности и правоспособность, целесообразно выделять специальный и индивидуальный статусы.

Необходимость выделения общего статуса ребенка объясняется рядом обстоятельств и связана с особым положением детей в российском законодательстве. Специфичность правового положения ребенка обусловлена определенными причинами объективного характера, главная из которых – глобальное изменение законодательства, посвященного детям, – в результате чего его правовой статус существенно изменился, трансформировался.

Иными словами, сфера общественных отношений, регулируемых тем или иным нормативным правовым актом, так или иначе отражается на содержании конституционно-правового статуса ребенка, указывает на разноотраслевую природу правоотношений с его участием.

Обоснованием для выделения общего правового статуса детей является их личностная характеристика (возраст, состояние здоровья, семейная обстановка и др.). Более того, в содержании общего статуса ребенка необходимо учитывать и тенденции развития смежных наук, таких как медицина, психология, педагогика, влияние которых очень велико, поскольку статус несовершеннолетних предполагает оценку норм не только правового характера.

Очевидно, что дееспособность ребенка и дееспособность совершеннолетнего гражданина отлична по своему объему даже в рамках одной отрасли права, например гражданского.

Общий правовой статус ребенка является определенной предпосылкой, условием для формирования его специального правового статуса. Содержание общего статуса несовершеннолетнего предопределяет специфику реализации отдельных правомочий ребенка в разноотраслевых правоотношениях. Наличие общих прав и обязанностей, составляющих содержание общего статуса детей, влияет на содержание специального статуса ребенка, направленного на реализацию конкретных правомочий несовершеннолетнего субъекта.

Если общий правовой статус ребенка означает предоставление равных, одинаковых для всех категорий детей возможностей, то специальный и индивидуальный статусы должны отражать специфику, особенности правового положения ребенка по сравнению с другими категориями детей. Применение конструкции «специальный правовой статус» позволило бы четче, конкретнее определить особое правовое состояние ребенка, его правовое положение в обществе на данный период времени.

Выделение специального статуса ребенка, наряду с общим, его теоретическое обоснование предполагают решение вопроса относительно на-

личия у субъекта специальной правоспособности, определения момента ее возникновения. Содержание специального правового статуса ребенка не ограничивается только наличием специфических прав и обязанностей, к числу существенных элементов следует относить и специальную правоспособность.

В качестве предложений, направленных на решение первоочередных проблем формирования и укрепления статуса ребенка как специального субъекта правоотношений, следует указать на необходимость разработки четкого механизма установления социального благополучия ребенка. Поэтому здесь предлагается взять за основу два принципа. Первый – универсальный подход в определении критериев, то есть каждый критерий должен подходить к детям любого возраста независимо от пола, физических данных и прочих признаков. Второй – среднестатистический уровень российской семьи, в которой воспитывается ребенок (воспитываются дети). Семью как естественную и наиболее благоприятную среду для жизнедеятельности ребенка определим как отправную, нулевую точку для формирования критериев (индикаторов). Поэтому положение (благополучие) ребенка-сироты (ребенка, оставшегося без попечения родителей), воспитывающегося в учреждении интернатного типа, по всей видимости, необходимо оценивать по иным формальным критериям (индикаторам), которые могли бы стать предметом отдельного изучения.

Если подвести итоги, то можно выделить следующие признаки ребенка, отличающие его как специального субъекта правоотношений.

Во-первых, период детства имеет временные границы. Соответственно и правовой статус ребенка ограничен временем: в российском праве он существует с момента рождения до достижения человеком совершеннолетия. Во-вторых, несмотря на правоспособность ребенка, которой он обладает фактически с момента рождения, его возможности по реализации установленных законодательством прав и свобод крайне ограничены физиологической и социально-психологической беспомощностью, полной либо частичной личной, правовой и социальной зависимостью от родителей и низкой гарантированностью и обеспеченностью правовой регламентации, являющейся во многих случаях декларативной. В одних случаях причиной этому служит несовершенство правовой базы, в других – отсутствие реальных условий, обеспечивающих защиту прав ребенка. Например, в России отсутствует система специальных учреждений, куда мог бы обратиться ребенок любого возраста, чтобы получить хотя бы временное убежище и правовую помощь.

Приведенные выше и иные связанные с ними признаки, характеризующие ребенка как субъекта правоотношений, свидетельствуют о сниженной правовой защите его основных прав и свобод, отсутствии реального механизма их

обеспеченности, несовершенстве и декларативности законодательной базы, регламентирующей круг правоотношений, очерченный исследуемой нами проблемой.

Сегодня в нашей стране юридические нормы, регламентирующие правовой статус ребенка, «разбросаны» по различным отраслям права – семейного, гражданского, финансового, социального обеспечения, трудового, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, налогового и др. В этих условиях неизбежно возникают коллизии, пробелы в нормативно-правовой базе, регулирующие систему взаимоотношений, где субъектом выступает ребенок.

Таким образом, особенность конституционно-правового статуса ребенка вызвана тем, что дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями для их реализации. Помимо обязательных элементов

правового статуса, ядро которых составляет система прав, свобод и обязанностей, конституционно-правовой статус ребенка должен включать в качестве обязательных элементов социально-экономические, политические, идеологические и юридические гарантии его реализации.

Примечания

- 1 Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. М., 1983. С. 453.
- 2 Конвенция ООН «О правах ребенка» // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
- 3 Парламентский проект Конституции РФ (ст. 72) возлагал на государство и общество обязанность по содержанию, воспитанию и образованию детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, поощрял благотворительную деятельность по отношению к детям, которая никак не может исходить от государства.
- 4 См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С.184.

УДК 340.1:343.326

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

А. П. Рогов

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: rogov_alexandr@list.ru

В статье анализируются проблемы государственного принуждения в правовом государстве в качестве основного метода управления. Автор, используя исторический метод, демонстрирует практику применения принуждения в Российском государстве. Указывается, что в условиях современного государства принудительные меры могут быть использованы в нескольких ипостасях, в частности в качестве средства преодоления социального конфликта и борьбы с терроризмом. Предлагается несколько аргументов, обосновывающих необходимость принуждения в современном правовом государстве.

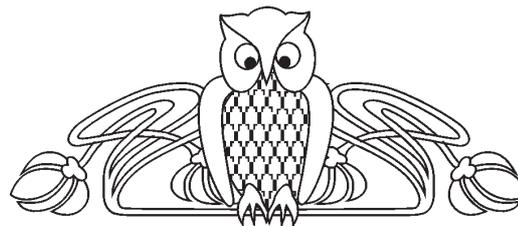
Ключевые слова: правовое государство, принципы, государственное принуждение, власть, право, национальная безопасность, метод управления.

Legal State and State Compulsion

A. P. Rogov

The article analyzes the problems of state compulsion in a legal state as the primary method of control. The author, using the historical method, demonstrates the practical application of compulsion in the Russian state. Indicated that, in the modern state compulsory measures can be used in several guises. In particular, as a means of overcoming social conflict and the fight against terrorism. There are several arguments justifying the need for compulsion in the modern legal state.

Key words: legal state, principles, state compulsion, authority, law, national security, control method.

В большинстве современных государств уже давно реализуется идея правового государства, но степень ее претворения на практике различна: одним государствам удалось больше сделать в этом направлении, другим – меньше; одни вплотную приблизились к моменту наиболее полного воплощения обозначенной идеи в жизнь, другие только начали движение к правовому государству. Однако, несмотря на несовпадение показателей реализации политического идеала, все они сталкиваются с рядом общих для них проблем, например в каких сферах и пределах использовать государственные возможности, как реорганизовать власть, чтобы повысить ее состоятельность и эффективность, уменьшить или увеличить влияние государства на экономику, совершенствовать государственное управление и т. д.

Подобные вопросы возникают и в российской государственно-правовой политике. Однако способы их решения отличаются некоторыми особенностями, обусловленными широким спектром факторов. Одним из них является до сих пор существующая неопределенность с вариантом модели правового государства и, как следствие, с выбором методов государственного управления обществом. В процессе преодоления указанной неопределенности важно помнить, что придание